

важных для управленцев (напр., MichiganState (Broad) и т.д.), в третьих на межличностные взаимодействия и социальную ответственность при ведении бизнеса (HarvardUniversity и т.д.) и пр.

Нечитайло И.С.,

г. Харьков

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУРРИКУЛУМА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Мировая глобализация, затрагивающая все сферы жизнедеятельности социума, конечно же, не обходит и образование. Глобализационные тенденции находят проявление в Болонском процессе, в создании странами Европы единого образовательного пространства. В сентябре 2003 году к этому процессу присоединилась Россия, а в 2005 году – и Украина. В научном сообществе отношение к Болонской декларации неоднозначно, что связано с обеспокоенностью угрозой всеобщей унификации образования. Проецирование европейских, западных ценностей на образовательные реалии постсоветских стран не всегда работает на пользу, из-за отсутствия благодатной почвы для «приживания» этих ценностей.

Какая система больше других подходит в качестве ориентира для образования постсоветского государства – вопрос непростой. С одной стороны, исторически нам ближе восточная модель образования, с другой стороны, присоединение к Болонскому процессу уводит от этой системы все дальше и дальше [1]. Очевидным является то, что с момента присоединения к Болонскому процессу, в отечественную систему образования все активнее и настойчивее внедряются элементы западной модели, а принципы и методы образования советского периода, подвергается жесткой критике. Надо сказать, что эта критика во многом не безосновательна, однако, по результатам последних международных исследований, большой рывок в

развитии образования за последние годы сделали именно страны Юго-Восточной Азии. А это значит, что восточную модель образования, многочисленность состава группы обучающихся (до 40 человек) и жесткая дисциплина которой, напоминает лучшие годы советского образования, не стоит полностью списывать в архивы прошлого. Более того, американцы, которые строго следуют западной образовательной модели, хотя открыто этого и не декларируют, еще в конце 1980-х годов, основываясь на результатах многочисленных исследований, вынуждены были признать, что «соревнование за первенство в космосе «русские» выиграли, сидя за школьной партой» [2, с. 7]. Выводы американских исследователей наталкивают на мысль о том, что, несмотря на критику, сохранение основ традиционной для нас советской (восточной) модели образования является той стартовой площадкой с которой надо начинать движение вперед, а поэтому любые инновации и заимствования должны «наращиваться» именно на эту основу.

У западной модели образования мы с удовольствием заимствуем либерализм и раннюю специализацию. Однако согласимся с одним из современных западных социологов М. Янгом, который отметил, что если не сформирован ценностный базис для обоснованного выбора, то не о какой его свободе речи быть не может [3]. Отсюда следует, что для выхода образования из кризисного состояния необходимо менять не столько его форму, сколько содержание. Несостоятельность и безрезультатность реформ, которые внедряются сегодня в отечественную образовательную практику, заключается в том, что все они как бы «скользят по поверхности». Происходит лишь изменение формы образования, в соответствии с требованиями Болонского процесса, но не изменение содержания. Ощущается необходимость целостного научного осмысления процессов, происходящих в сфере образования, их глубокого системного научного анализа. Это нужно для того, чтобы в полной мере реализовать идею взаимосвязанного развития общества и образования и разрешить главное

противоречие, лежащее в основе кризиса образования, заключающееся в несоответствии результатов образования требованиям общества.

С нашей точки зрения, в этом отношении велика роль социологии. Именно в области социологического знания, в частности, посредством такой его отрасли как социология образования, становится возможным обеспечение взаимодействия всех дисциплин, изучающих те или иные аспекты образования. Реализация этой миссии зависит от ряда взаимосвязанных аспектов, среди которых первостепенное значение отводится развитию социологической теории образования, разработке проблем образования на концептуальном уровне [4, с. 3].

Следует отметить, что социология образования относительно молодая отрасль социологического знания, как в России, так и в Украине. Конечно, собственный опыт прикладных исследований образования у нас солидный, а вот с теоретическим оформлением отрасли дело обстоит значительно хуже. В основном мы заимствуем этот опыт у западной, американской социологической мысли. Понятно, что подобного рода «заимствования» следует осуществлять с большой осторожностью, так как опыт постсоветских стран существенно отличается от опыта обществ развитого капитализма. Тем не менее, мы предлагаем рассмотреть одно из таких «заимствований», которое, на наш взгляд, является очень важным для концептуального развития социологии образования, а вместе с тем для разработки сбалансированных, действенных моделей образования. Речь пойдет о куррикулуме. С присоединением к Болонскому процессу сам термин «куррикулум» стал довольно широко использоваться в ряде постсоветских стран. Как правило, этим термином просто заменяют словосочетание «учебная программа», для того, чтобы показать, что это уже не просто программа, а программа, перестроенная, реконструированная, модернизированная в соответствии с требованиями Болонской декларации. С нашей же точки зрения, данный термин имеет куда более широкий смысл,

причем, смысл подлинно социологический, отражающий истинную сущность образования.

Куррикулум – термин педагогический. Однако ни одно из определений куррикулума, предлагаемых педагогикой, не раскрывает полного содержания данного понятия. В связи с этим в постсоветской образовательной практике под внедрением куррикулума подразумевается: а) простая замена устаревшего словосочетания «учебная программа» более модным словом «куррикулум», б) замена устаревших советских «жестких» методов и способов обучения на современные – более либеральные и демократичные, в) новая редакция старой документации, сопровождающей учебный процесс.

А вот в трудах зарубежных социологов понятие куррикулума раскрывается как имеющее парадигмальный характер [3; 5; 6]. Образовательная парадигма – это не просто совокупность приемов и методов обучения, это – тип бытия и мышления, господствующий в тот или иной период жизнедеятельности человека и базирующийся на определенных принципах [7]. Социологи полностью солидарны с такой философской трактовкой куррикулума, однако формулируют ее несколько иначе, в традиции, свойственной именно социологическому мышлению. В частности, на наш взгляд, очень удачно социологическое определение куррикулума формулирует один из современных немецких ученых, доктор сравнительного образования Сесилия Браславски. Если немного перефразировать и дополнить это определение, получим, что термином «куррикулум» обозначается существующее социальное соглашение, своеобразный социальный договор между индивидом, обществом, государством и специалистами в области образования относительно курса обучения, который должен пройти человек в определенный период своей жизни. Именно куррикулум устанавливает связи между целями образования, индивида, общества и повседневной жизнью в учебных заведениях [8, с. 2]. Через куррикулум в образовании осуществляется управление социальными процессами, выходящими далеко за пределы образования как такового.

Имеются в виду, например, процессы воспроизводства социального неравенства, отношений господства/подчинения в обществе и многие другие. Кроме того, через куррикулум осуществляется социальный контроль. Следовательно, образовательный процесс не связан только лишь с профессионально-трудовым будущим обучающегося, его содержание наполнено определенными культурными смыслами, которые транслируются в образовании посредством коммуникационных процессов.

В зарубежной научной литературе нередко разделяется «официальный» и «скрытый» куррикулум. Именно последний всегда привлекал внимание социологов, раскрывая истинную социальную сущность образования и механизмы реализации образованием основных социальных функций. Скрытый куррикулум – это и есть социальный контекст образования. Не будучи формально отраженным в официальной документации образовательного учреждения, он воплощается во всем многообразии взаимодействий субъектов образовательного процесса [9].

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод о том, что куррикулум относится не только к конкретным направлениям образовательной реальности, его определяющая роль значительно шире. Социологический смысл определения куррикулума заключается в том, что с его помощью осуществляется взаимодействие человека, общества и образования, становится возможной гармонизация процессов, происходящих на всех уровнях этого взаимодействия (личностном, групповом, социетальном), с соблюдением принципа их комплементарности. Используя все положительные моменты старой системы, следует стремиться к созданию новой прогрессивной модели образования. Образовательные стандарты должны быть гибкими. Многие современные ученые считают, что с введением в постсоветскую образовательную практику куррикулума, возможно обеспечение этой гибкости. С нашей точки зрения, на практическом уровне разработка именно социологической, концепции куррикулума, будет способствовать решению проблемы сочетания традиций

и инноваций, их объединения в единой эффективной, действенной модели образования.

Литература

1. Столярова Н. К. Система образования в США, СССР и России / Н.К. Столярова // Кроки нашей жизни. – Режим доступа: <http://nasima-stolyarova.narod.ru/s19.html> .
2. Stevenson H. America's math problem / H. Stevenson // Educational Leadership. – October, 1987. – P. 5–10.
3. Young M. From a constructivism to realism in sociology of curriculum / M. Young // Review of Research in Education February 2008. – Vol. 32. – P. 3–28.
4. Осипов А. М. Социология образования в России: проблемы и перспективы / А. М. Осипов, В. В. Тумалев // Социс. – 2004. – №7. – С. 2–18.
5. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений / П. Бурдые ; [Пер. с фр. Н. А. Шматко] // Socio-Logos'96. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Socio-Logos, 1996. – С. 8–31.
6. Фрейре П. Педагогика угнетенных [Электронный ресурс] / П. Фрейре. – Режим доступа: http://nb.kharkov.ua/load/pedagogika_ugnetennykh/ .
7. Смирнов С. А. К вопросу о новой образовательной парадигме / С. А. Смирнов // Дискурс. – 2/96. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/education/virtual/discourse2_12.htm .
8. Braslavsky C. The Curriculum/ Cecilia Braslavsky. – Режимдоступа: www.springerlink.com/index/6688345R40287124.pdf .
9. Овчаренко Е. В. Концепция школьного куррикулума: у истоков теории и практики / Е. В. Овчаренко // [Соціум. Наука. Культура](#). – Режим достпа: <http://intkonf.org/index.php?s=%CA%CE> .